

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2023, Том 15, № s6 / 2023, Vol. 15, Iss. s6 <https://esj.today/issue-s6-2023.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/07FAVN623.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Казанцев, Д. А. К вопросу о повышении эффективности механизма противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / Д. А. Казанцев, Н. В. Капустина // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № s6. — URL: <https://esj.today/PDF/07FAVN623.pdf>

For citation:

Kazantsev D.A., Kapustina N.V. On the issue of improving the effectiveness of anti-money laundering and terrorism financing mechanism. *The Eurasian Scientific Journal*. 2023; 15(s6): 07FAVN623. Available at: <https://esj.today/PDF/07FAVN623.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 330.101; 336.025

Казанцев Дмитрий Андреевич

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Факультет «Экономики и бизнеса»

Аспирант

E-mail: kazantsevdma@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1041898

Капустина Надежда Валерьевна

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Профессор Департамента экономической безопасности и управления рисками

Доктор экономических наук

E-mail: NVKapustina@fa.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=584779

**К вопросу о повышении эффективности
механизма противодействия отмыванию
доходов, полученных преступным путем,
и финансированию терроризма**

Аннотация. В статье анализируется проблема оценки и повышения эффективности механизма противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Актуальность статьи обусловлена потребностью в проведении оценки необходимости внесения предложений по изменению механизма противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также в определении направленности данных предложений. В статье используются такие методы исследования, как анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнительный, мысленное моделирование. В качестве методов оценки эффективности механизма противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма предложены: оценка по косвенным признакам (снижение вывода денежных средств за рубеж, снижение объемов обналичивания, повышение стоимости услуг по теневому обналичиванию денежных средств) и оценка по критерию реализации материалов Росфинмониторинга в виде уголовных дел. На основании анализа последнего критерия формулируется вывод о возможности повышения эффективности механизма противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также финансового мониторинга, как его части. В качестве способов повышения эффективности предлагается

следующее: передача Росфинмониторингу полномочий по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и внедрение в деятельность Росфинмониторинга и субъектов первичного финансового мониторинга автоматизированной информационной системы с функционалом выявления признаков подозрительности в операциях (и признаков операций, подлежащих обязательному контролю), осуществления оценки уровня риска клиента и частичной автоматизации процесса идентификации клиента. В статье отмечается, что данные предложения не являются взаимоисключающими и могут дополнять друг друга.

Ключевые слова: экономическая безопасность; отмывание доходов; финансовый мониторинг; механизм ПОД/ФТ; искусственный-интеллект; оперативно-розыскная деятельность; финансовые расследования; финансирование терроризма

Введение

Механизм противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее — механизм ПОД/ФТ) сформировался в России с момента принятия 7 августа 2001 года Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹ (далее — Закон № 115-ФЗ) и первоначально предназначался исключительно для противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. С тех пор механизм ПОД/ФТ претерпел немало изменений, в сферу его действия были включены вопросы противодействия финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Многократно оттачивался и продолжает совершенствоваться порядок предоставления сообщений о подозрительных операциях (с 2020 года и о подозрительной деятельности), а также сообщений об операциях, подлежащих обязательному контролю, с модернизацией самих критериев отнесения финансовых операций к двум вышеуказанным группам.

Трансформация механизма ПОД/ФТ порождает необходимость его анализа через призму имманентной изменчивости в соответствии с потребностями времени. Немаловажную роль в этом играет вопрос об эффективности национального механизма ПОД/ФТ, как критерия сравнения состояний механизма ПОД/ФТ в разные моменты его развития, а также способа оценки необходимости разработки предложений по модернизации механизма в будущем.

Цель исследования заключается в выявлении методов совершенствования эффективности механизма противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма.

Объектом исследования выступают отмывание доходов и финансирование терроризма.

Предметом исследования является механизм противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма.

1. Материалы и методы

При проведении исследования применяются методы общенаучного познания, включающие обобщение и систематизацию информации, а также структурный анализ.

¹ Правовой сервис КонсультантПлюс. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ (последняя редакция) — Режим доступа — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 06.01.2024).

Для достижения цели работы были поставлены следующие задачи:

- изучить существующую теоретическую базу по вопросам повышения эффективности механизма противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;
- проанализировать состояние финансовых потоков, связанных с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма;
- изучить роль Росфинмониторинга в деятельности по противодействию отмыванию доходов и финансированию терроризма.

В основу исследования легли научные труды И.В. Грудачев [1], В.А. Зубков, С.К. Осипов [2] и др.

2. Результаты и обсуждение

Основным показателем эффективности механизма ПОД/ФТ является снижение финансового потока, направленного на отмывание доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма. Однако, в связи с тем, что суть ОД/ФТ состоит непосредственно в сокрытии факта совершения данных деяний, а также их участников, оценка финансового потока, связанного с ОД/ФТ, может носить исключительно приблизительный характер [3].

Косвенным доказательством снижения объема финансового потока, связанного с легализацией преступных доходов, может служить устойчивое снижение, начиная с 2014 года, объемов вывода денежных средств за рубеж и обналичивания денежных средств в банковском секторе, статистика которых публикуется на официальном сайте Банка России. Данные представлены на рисунках 1, 2.

Объемы вывода денежных средств за рубеж в банковском секторе, в млрд. рублей

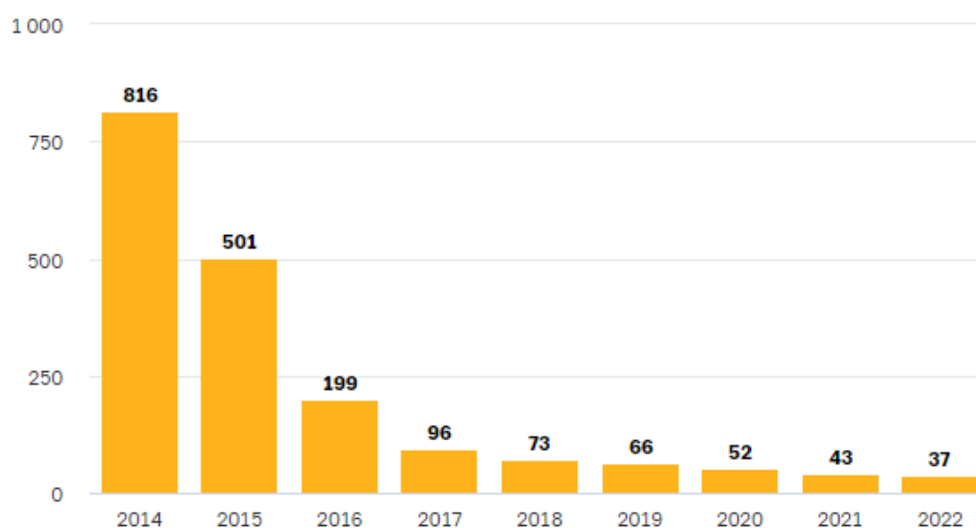

Рисунок 1. Объемы вывода денежных средств за рубеж в банковском секторе, в млрд рублей²

² Банк России, 2000–2024. Противодействие отмыванию денег и валютный контроль — Режим доступа — https://cbr.ru/counteraction_m_ter/ (дата обращения: 06.01.2024).

Объемы обналичивания денежных средств в банковском секторе,
в млрд. руб

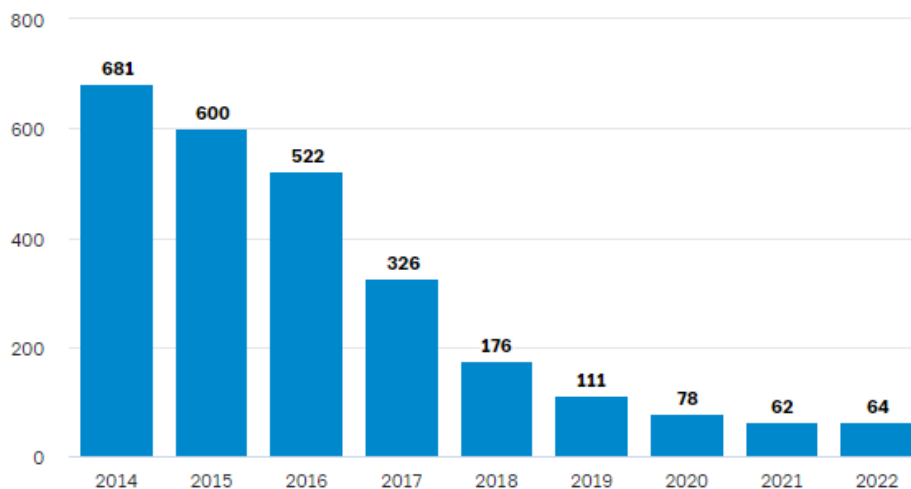

Рисунок 2. Объемы обналичивания денежных средств за рубеж в банковском секторе, в млрд рублей²

Кроме того, по оценкам Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинга) — профильного органа, осуществляющего функции по «противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, экстремистской деятельности и финансированию распространения оружия массового уничтожения»³ — стоимость услуг по теневому обналичиванию денежных средств в Российской Федерации выросла с 1–1,5 % до 12–15 %⁴, что также может служить доказательством сокращения незаконного финансового потока.

В качестве показателя оценки эффективности финансового мониторинга — ключевого звена национального механизма ПОД/ФТ, состоящего из получения Росфинмониторингом от предусмотренных Законом № 115-ФЗ субъектов сообщений об операциях, подлежащих обязательному контролю (ОПОК), о подозрительных операциях (СПО), и об иных случаях, предусмотренных Законом № 115-ФЗ, анализа Росфинмониторингом полученных сообщений и передачи информации о предполагаемых фактах ОД/ФТ в адрес правоохранительных и контрольно-надзорных органов [4] — возможно рассматривать отношение количества возбужденных уголовных дел на основе материалов Росфинмониторинга к общему количеству проведенных ведомством финансовых расследований. По сравнению с предыдущими вариациями оценки эффективности данный подход может полагаться на данные статистики, содержащейся в годовых отчетах Росфинмониторинга. Данный показатель позволяет оценить результативность связки первичный финансовый мониторинг (субъекты Закона № 115-ФЗ) — государственный финансовый мониторинг (Росфинмониторинг) — взаимодействие Росфинмониторинга с правоохранительными и контрольно-надзорными органами.

³ Портал ГАРАНТ.РУ. Указ Президента РФ от 13 июня 2012 г. N 808 "Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу" (с изменениями и дополнениями) — Режим доступа — <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102157200&rdk=&intelsearch=%C2%EE%EF%F0%EE> (дата обращения: 06.01.2024).

⁴ Информационное агентство ТАСС. Росфинмониторинг снизил привлекательность теневых услуг — Режим доступа — <https://tass.ru/ekonomika/12803047?ysclid=lr174i4x20282999952> (дата обращения: 06.01.2024).

ООО «МИЦ «Известия». «Решение о регулировании криптовалюты нужно принимать как можно скорее» — Режим доступа — <https://iz.ru/1598190/natalia-ilina/reshenie-o-regulirovanii-kriptovaliuty-nuzhno-prinimat-kak-mozhno-skoree> (дата обращения: 06.01.2024).

Так, в годовом отчете Росфинмониторинга за 2022 год отмечается, что Росфинмониторингом в 2022 году в кредитно-финансовой сфере проведено более 6,3 тыс. расследований, с использованием материалов Росфинмониторинга возбуждено около 1 300 уголовных дел. Таким образом, в 2022 году отношение количества возбужденных уголовных дел на основе материалов Росфинмониторинга к общему количеству проведенных финансовых расследований составило 0,21.⁵

Также представляет интерес отношение вынесенных на основе материалов Росфинмониторинга обвинительных приговоров к общему количеству проведенных финансовых расследований, которое в 2022 году составило 0,02.⁵ Однако, стоит отметить, что данный показатель не может характеризовать эффективность финансового мониторинга (по крайней мере, за отдельно взятый год), так как временной лаг между проведением финансового расследования и вынесением обвинительного приговора может составлять до нескольких лет.

Сводная информация по финансовым расследованиям в кредитно-финансовой сфере содержится также в годовом отчете службы за 2020 году, в котором указывается, что Росфинмониторингом в 2020 году проведено около 500 проверочных мероприятий, по результатам которых возбуждено «несколько десятков уголовных дел».⁶ Таким образом, отношение в 2020 году отношения количества возбужденных уголовных дел на основе материалов Росфинмониторинга к общему количеству проведенных финансовых расследований в кредитно-финансовой сфере составило также не более 0,2.

В 2017, 2018, 2019 и 2021 годах сводная информация по финансовым расследованиям в кредитно-финансовой сфере не публиковалась. Однако, в них содержится информация по финансовым расследованиям, связанным с незаконным оборотом наркотиков. Так, в 2021 году Росфинмониторинг провел более 3 тыс. финансовых расследований, с использованием материалов службы возбуждено более 140 уголовных дел.⁷ В 2019 году Росфинмониторинг провел около 2,5 тысяч проверочных мероприятий, по материалам службы возбуждено около 150 уголовных дел.⁸ В 2018 году финансовая разведка (Росфинмониторинг относится к подразделениям финансовой разведки, созданным в соответствии с Рекомендациями Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег FATF) провела более 500 финансовых расследований, с использованием материалов ведомства возбуждено около 80 уголовных дел.⁹ В 2017 году Росфинмониторинг провел более 500 финансовых расследований, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с использованием материалов финансовой разведки возбуждено 76 уголовных дел.¹⁰ Таким образом, отношение количества возбужденных уголовных дел на основе материалов Росфинмониторинга к количеству проведенных финансовых расследований, связанных с незаконным оборотом наркотиков, составило: в 2021 году — 0,05; в 2019 году — 0,06; в 2018 году — 0,16; в 2017 году — 0,15.

⁵ Росфинмониторинг. Отчет о работе Росфинмониторинга / 2022 — Режим доступа — <https://fedsfm.ru/content/files/публичный%20отчет%20рфм%202022.pdf> (дата обращения: 08.01.2024).

⁶ Росфинмониторинг. Отчет о работе Росфинмониторинга 2020 — Режим доступа — <https://fedsfm.ru/content/files/documents/2021/отчет%202020.pdf> (дата обращения: 08.01.2024).

⁷ Росфинмониторинг. Отчет о работе Росфинмониторинга по состоянию на 31 декабря 2021 г. — Режим доступа — <https://fedsfm.ru/content/files/documents/2022/annualreport21.pdf> (дата обращения: 08.01.2024).

⁸ Росфинмониторинг. Ежегодный отчет 2019 — Режим доступа — <https://fedsfm.ru/content/files/documents/2020/отчет%2019.pdf> (дата обращения: 08.01.2024).

⁹ Росфинмониторинг. Отчет о деятельности Росфинмониторинга 2018 — Режим доступа — https://fedsfm.ru/content/files/activity/annualreports/otchet_2018%20рус.pdf (дата обращения: 08.01.2024).

¹⁰ Росфинмониторинг. Отчет о деятельности Росфинмониторинга 2017 — Режим доступа — <https://fedsfm.ru/content/files/documents/2018/публичный%20отчет%202017.pdf> (дата обращения: 08.01.2024).

Соответственно, за период с 2017 по 2022 годы отношение количества возбужденных уголовных дел на основе материалов Росфинмониторинга к количеству проведенных финансовых расследований не превышало 0,2. Данный показатель нельзя рассматривать, как полноценно отражающий эффективность финансового мониторинга, как в силу того, что несколько финансовых расследований могут быть объединены в одно уголовное дело (кроме того, финансовые расследования могут проводиться в рамках уже возбужденного уголовного дела), так и в силу ограниченности анализа кредитно-финансовой сферой и сферой противодействия незаконному обороту наркотиков. Однако, так или иначе, показатель остается достаточно невысоким. Это дает основание исследователям говорить о недостаточной эффективности российской системы финансового мониторинга [5].

Исследователи указывают, как на имеющиеся, по их мнению, недостатки в методике проведения финансовых расследований, так и на модель взаимодействия Росфинмониторинга с правоохранительными органами. По мнению ученых, существующая модель взаимодействия, предполагающая работу по принципу «запрос-ответ», не позволяет в достаточной степени раскрыть потенциал российской системы финансового мониторинга. Также в качестве фактора, затрудняющего реализацию материалов Росфинмониторинга, указывается наличие пометки на передаваемых в правоохранительные органы документах «не приобщать к материалам уголовного дела», что связано с тем, что аналитики Росфинмониторинга при подготовке материалов опираются на сообщения от субъектов первичного финансового мониторинга, а не на первичную финансовую документацию. Последнее в качестве недостатка отмечается также в учебной литературе Академии Следственного комитета Российской Федерации [6].

Соответственно, можно отметить потребность в модернизации механизма ПОД/ФТ в целях повышения эффективности, как механизма мониторинга ПОД/ФТ, так и взаимодействия Росфинмониторинга с правоохранительными органами.

Одним из способов такой модернизации может быть придание Федеральной службе по финансовому мониторингу полномочий по проведению оперативно-розыскной деятельности. Предложения по наделению Росфинмониторинга полномочиями по проведению оперативно-розыскной деятельности звучат от представителей правоохранительных органов практически с момента создания данного ведомства.¹¹ Включение Росфинмониторинга в число субъектов оперативно-розыскной деятельности может позволить повысить, как качество сведений, передаваемых службой, за счет возможности получения прямого доступа к финансовой документации организаций, так и эффективность взаимодействия Росфинмониторинга с правоохранительными органами (в первую очередь, со следственными органами) за счет устранения для следователя необходимости повторного установления обстоятельств путем проведения следственных действий [6].

Подразделения финансовой разведки, в полномочия которых входит осуществление оперативно-розыскных мероприятий, не являются редкостью в международной практике. Таковые носят название подразделений финансовой разведки полицейского типа и представлены, в таких странах, как Австрия, Великобритания, Швейцария, Финляндия, Узбекистан, Казахстан [7; 8].¹²

¹¹ Сетевое издания «РБК». А. Бастрыкин предложил создать в России финансовую полицию — Режим доступа — <https://www.rbc.ru/society/21/02/2013/570403da9a7947fcbd445f02> (дата обращения: 14.01.2024).

Россия в глобальной политике, 2002–2024. Мафия, радикализм и право — Режим доступа — <https://globalaffairs.ru/articles/mafija-radikalizm-i-pravo/> (дата обращения: 14.01.2024).

¹² ЕАГ. Республика Казахстан — Режим доступа — <https://eurasiangroup.org/ru/respublika-kazahstan> (дата обращения: 15.01.2024).

Альтернативным (или синергетическим) способом повышения эффективности механизма ПОД/ФТ может быть внедрение в деятельность Росфинмониторинга и субъектов первичного финансового мониторинга автоматизированной информационной системы с использованием технологий искусственного интеллекта [9; 10]. Такая информационная система, должна состоять из программных модулей с использованием алгоритмов искусственного интеллекта, внедряемых в информационные системы субъектов первичного финансового мониторинга, и централизованной компоненты, функционирующей в единой информационной системе Росфинмониторинга.

Функционал программных модулей такой информационной системы должен включать следующие компоненты:

- Осуществление оценки уровня риска ОД/ФТ в отношении клиента (за основу чего можно взять систему «Знай своего клиента» Банка России), а также автоматизированная проверка клиента на предмет включения в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, составляемому Росфинмониторингом, перечни организаций и физических лиц, связанных с терроризмом или с распространением оружия массового уничтожения, составляемых в соответствии с решениями Совета Безопасности ООН, а также в перечни лиц, в отношении которых Межведомственной комиссией по противодействию финансированию терроризма принято решение о замораживании денежных средств, с блокированием операций данных лиц за исключением разрешенных Законом № 115-ФЗ.

- Выявление и направление сообщений в Росфинмониторинг при выявлении ОПОК, а также подозрительных операций (при этом, в части СПО, программный модуль не должен расцениваться, как замена службе комплаенс субъектов первичного финансового мониторинга, так как процесс выявления подозрительных операций помимо оценки финансовых операций на наличие признаков ОД/ФТ, также включает анализ первичных документов, предоставляемых клиентом или его представителем, а также процесса взаимодействия с клиентом или его представителем, в ходе чего могут быть выявлены признаки подозрительной деятельности).

- Проведение идентификации клиентов за счет автоматизации процедур надлежащей проверки клиента, формирования единой базы данных клиентов субъектов первичного финансового мониторинга с последующим направлением запросов в базу данных для ускорения процесса надлежащей проверки клиентов, автоматизированного направления запросов в целях получения сведений, содержащихся в едином государственном реестре юридических лиц, государственном реестре аккредитованных филиалов, представительств иностранных юридических лиц, а также сведений об утерянных, недействительных паспортах, о паспортах умерших физических лиц, об утерянных бланках паспортов.

Внедрение такой информационной системы позволит, как сократить расходы субъектов первичного финансового мониторинга (за счет отсутствия необходимости приобретения специализированных программных комплексов, а также за счет снижения обязанностей с субъектов первичного финансового мониторинга путем их частичной передачи информационной системе, что позволит снизить издержки на их исполнение), так и повысить качество предоставляемой субъектами первичного финансового мониторинга информации (за счет объединения усилий естественного интеллекта персонала субъектов первичного финансового мониторинга и искусственного интеллекта информационной системы).

Кроме того, информация о получаемых Росфинмониторингом СПО, сообщений об ОПОК, а также об иных случаях, в отношении которых предусмотрено направление сообщений в службу, должна содержаться в единой базе данных, доступ к которой в автоматизированном

режиме возможно предоставить правоохранительным органам, что коррелирует с позицией исследователей о путях повышении эффективности национального механизма ПОД/ФТ.

Заключение

Таким образом, несмотря на имеющиеся признаки снижения финансового потока, связанного с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма, эффективность механизма ПОД/ФТ через призму отношения количества возбужденных уголовных дел к количеству проведенных финансовых расследований оставляет пространство для совершенствования. В качестве способов повышения эффективности механизма ПОД/ФТ можно рассматривать передачу Росфинмониторингу полномочий по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, а также внедрение в деятельность субъектов первичного финансового мониторинга и Росфинмониторинга информационной системы, позволяющей в автоматизированном режиме выявлять подозрительные операции и ОПОК, направлять их в базу данных Росфинмониторинга с возможностью подключения к последней правоохранительных органов. При этом оба предложения не исключают друг друга. Внедрение информационной системы позволит снизить издержки субъектов первичного финансового мониторинга и может способствовать увеличению количества и качества поступающих в адрес Росфинмониторинга электронных сообщений. Также это должно способствовать повышению эффективности взаимодействия Росфинмониторинга с правоохранительными органами за счет увеличения оперативности передачи информации по вопросам, не требующих проведения углубленного финансового расследования. В то же время, задача повышения качества проведения углубленных финансовых расследований, а также инициативных финансовых расследований может потребовать получения большей информации, чем та, которая направляется в адрес Росфинмониторинга субъектами первичного финансового мониторинга, решением чего может быть проведение Росфинмониторингом оперативно-розыскных мероприятий. При этом особый эффект передача Росфинмониторингу полномочий субъекта оперативно-розыскной деятельности может оказать на взаимодействие Росфинмониторинга со следственными органами за счет возможности использования последними материалов службы без проведения дополнительных следственных действий по приобщению полученной информации к материалам уголовного дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грудачев, И.В. О повышении эффективности противодействия финансированию экстремистской деятельности / И.В. Грудачев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2021. — Т. 11, № 2. — С. 55–67. — EDN XFQILW.
2. Зубков, В.А. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма / В.А. Зубков, С.К. Осипов; В.А. Зубков, С.К. Осипов. — Москва: Городец, 2006. — 751 с. — ISBN 5-9584-0137-8. — EDN QXEFPL.
3. Лебедева, М.Е. Проблемы организации финансового мониторинга в российских коммерческих банках и инструменты их оптимизации / М.Е. Лебедева, Л.А. Молова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. — 2014. — Т. 6, № 3. — С. 61–70. — EDN TJOUJX.

4. Прошунин, М.М. Финансовый мониторинг: субъекты, объекты и значение / М.М. Прошунин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2008. — № 2. — С. 43–50. — EDN JKGMLL.
5. Лебедев, И.А. Проблемы эффективности российской системы финансового мониторинга / И.А. Лебедев, С.В. Ефимов, В.В. Потехина // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. — 2019. — № 4(42). — С. 26–31. — EDN YQWCAR.
6. Шалепина, Т.А. Методы противодействия коррупции, сокрытию доходов и легализации преступных доходов / Т.А. Шалепина // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2022. — № 9(91). — С. 235–240. — DOI 10.24412/2411-0450-2022-9-235-240. — EDN DOKCBQ.
7. Ответственность за отмыwanie (легализацию) коррупционных доходов по законодательству зарубежных государств / И.С. Власов, Н.В. Власова, Н.А. Голованова [и др.]. — Москва: Издательский Дом "Инфра-М", 2017. — 312 с. — ISBN 978-5-16-012885-6. — EDN BARVRB.
8. Зимин, О.В. Краткая характеристика подразделений финансовой разведки как основного элемента в национальной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов / О.В. Зимин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2008. — № 1(1). — С. 13–18. — EDN QJHUED.
9. Прошунин, М.М. Финансовый мониторинг и цифровая экономика: вызовы и пути их решения / М.М. Прошунин // Финансовое право. — 2018. — № 8. — С. 3–7. — EDN XVVRBJ.
10. Авдийский, В.И. Риск-ориентированный подход к обеспечению экономической безопасности современной России / В.И. Авдийский // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2016. — Т. 199, № 3. — С. 199–211. — EDN YOYNSV.

Kazantsev Dmitry Andreevich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: kazantsevdma@yandex.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1041898

Kapustina Nadezhda Valeryevna

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: NVKapustina@fa.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=584779

On the issue of improving the effectiveness of anti-money laundering and terrorism financing mechanism

Abstract. The article analyzes the problem of evaluating and improving the effectiveness of the anti-money laundering and terrorism financing mechanism. The relevance of the article is due to the need to assess the necessity to make proposals to change the anti-money laundering and terrorism financing mechanism, as well as to determine the direction of these proposals. The article uses such research methods as analysis, synthesis, induction, deduction, comparative, and mental modeling. The authors proposal the following methods of evaluating the effectiveness of the anti-money laundering and terrorism financing mechanism: an assessment based on indirect signs (a decrease in the withdrawal of funds abroad, a decrease in cashing out, an increase in the cost of shadow cashing services) and an assessment based on the criterion of the implementation by law enforcement agencies the materials of Rosfinmonitoring. Based on the analysis of the latter criterion, it is formulated a conclusion about the possibility of improving the effectiveness of the anti-money laundering and terrorism financing mechanism, as well as financial monitoring as part of it. As ways to increase efficiency, the authors propose the following: transfer of powers to Rosfinmonitoring to carry out operational investigative activities and the introduction of an automated information system into the activities of Rosfinmonitoring and subjects of primary financial monitoring with the functionality of detecting signs of suspicion in transactions (and signs of operations subject to mandatory control), assessing the client's risk level and partially automating the client identification process. The article notes that these proposals are not mutually exclusive and can complement each other.

Keywords: economic security; money laundering; financial monitoring; AML/CFT mechanism; artificial intelligence; operational investigative activities; financial investigations; financing of terrorism